

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на многие сферы жизни и изменила часть важных процессов, в том числе образовательных. Кризис коснулся практически всех групп населения, в том числе и молодых людей, которые только начинают жизненный путь: оканчивают школу, поступают и учатся в вузах. В статье рассматриваются рефлексии студентов на трансформацию жизни, осмысление ими происходящих изменений.

Ключевые слова: пандемия COVID-19; высшие учебные заведения; дистанционное образование; студенты; изоляция. /

The COVID-19 pandemic has had a significant impact on many areas of life and has changed some important processes, including educational ones. The crisis has affected almost all groups of the population, including young people who are just starting out in life: graduating from school, getting enrolled and studying in higher education. The article considers students' reflections on the transformation of life, their comprehension of the changes.

Keywords: SOVID-19 pandemic; higher education institutions; distance education; students; isolation.

Номо covidus. Полевые наблюдения / Номо covidus. Field observations

текст

Василий Лисицин

Иркутский национальный исследовательский технический университет

Яна Лисицина

Иркутский государственный университет /

text

Vasily Lisitsin

Irkutsk National Research Technical University

Yana Lisitsina

Irkutsk State University

Новейшие исследования, вышедшие в 2021 г., не в полной мере охватывают и подвергают анализу ландшафт социальных, образовательных и культурных трансформаций, произошедших в период пандемии, вызванной распространением коронавируса SARS-CoV-2, что вполне естественно: ситуация находится в активной точке развития. Мы находимся в этом живом, не застывшем поле процессов, сопряженных с пандемией, и пока не обладаем корпусом окончательных данных. Также стоит принимать во внимание эффект абберрации близости, локальную оптику подхода и эмоциональную составляющую вынужденной (как и у всего человечества!) включенности в процесс. Тем не менее, эта ситуация дает возможность пополнить копилку эмпирических знаний, касающихся проблем существования, изменения и воспитания человека в резко изменившихся условиях жизни.

Один из основных социальных вызовов, изменивших структуру поведения большого количества людей в 2020 г. – вынужденная изоляция, локдаун, карантин, локационное рассредоточение населения по отдельным семейным группам и домохозяйствам. Это требование в течение практически двух лет (имеется в виду период март 2020 – январь 2022) соблюдалось в большей или меньшей степени, в зависимости от усиления активности вируса, процента зараженных и умерших людей. Наиболее жестко в России проходил весенний локдаун 2020 г., когда большая часть россиян вынуждена была находиться у себя дома. Президент России Владимир Путин выступил 25 марта 2020 г. с телевизионным обращением о режиме нерабочих дней и мерах по поддержке бизнеса. «Единые выходные» неоднократно продлевались до 11 мая. В этот период основная часть взрослого населения либо не работала в привычном очном режиме, либо перешла на «удаленку» – новый принцип организации работы без физического присутствия на месте работы. Образовательный процесс во всех учебных заведениях страны изменился в связи с экстренным полным переходом на дистанционные технологии. В документе ООН «Концептуальная записка: образование в эпоху COVID-19 и в последующий период» (август 2020) дана однозначная оценка происходящего: «Потрясение,

которое испытала система образования из-за COVID19, беспрецедентно» [1, с. 32].

Человечество ответило на вызов пандемии, массово перейдя в зону карантинных мер, что являлось достаточной известной практикой еще со времени эпидемии чумы в Средние века: «<...> чума привела к беспрецедентному разобщению между людьми. Чума как бы инвертировала опыт повседневной телесной общности, превратив любые ситуации телесной близости и единства (как, например, семейное застолье или супружеское ложе) в потенциально опасные и избегаемые» [2, с. 65]. Феномен нашего времени заключается в том, что, несмотря на физическую изоляцию во время пандемии, коммуникации между людьми не прекращались благодаря цифровым технологиям. Разумеется, и до пандемии человечество находилось в устоявшейся парадигме цифровой эры, и нарастающая динамика диджитализации всех сфер жизни не оставляла сомнений. Кризис, вызванный новой коронавирусной инфекцией, способствовал стремительному и эффективному внедрению инноваций в образовательную, коммуникативную, культурную и др. сферы. Возможно, впервые в мировой истории удельный вес виртуальных коммуникаций превысил объем реального общения между людьми. Компьютерные технологии стали основными формообразующими факторами жизни человека. Внутренняя изоляция повлекла за собой еще большее внешнее расширение индивидов, особенно это касается поколений, интегрированных в электронную эру с самого рождения. Можно сказать, свершилось пророчество философа и культуролога М. Г. Маклюэна: «Мы быстро приближаемся к финальной стадии расширения человека вовне – стадии технологической симуляции сознания, когда творческий процесс познания будет коллективно и корпоративно расширен до масштабов всего человеческого общества примерно так же, как ранее благодаря различным средствам коммуникации были расширены вовне наши чувства и нервы» [3, с. 9]. Благодаря цифровым технологиям границ практически не стало: любой человек из любой точки мира может войти во Всемирную сеть и взаимодействовать с себе подобными. Проблема незнания иностранного языка решается благодаря сайтам-переводчикам. Вавилонская башня,

^ Мем на тему дистанционного обучения

чье строительство хитроумно разрушено Богом расчленением единого языка народов, похоже, снова заполняется строителями, которые безмолвно тычут пальцами в свои гаджеты, вступая в письменный диалог друг с другом. Физические стены, расстояния, временные границы просто рухнули; достаточно только иметь интернет и устройство, обеспечивающее подключение к нему.

Это наиболее ярко проявилось в период пандемии первой четверти XXI века. В отдельную группу, остро ощутившую на себе особенности этого непростого времени, можно отнести молодых людей, которые в период пандемии учились в выпускном классе общеобразовательной школы, сдавали ЕГЭ, поступали в вузы и осваивали учебные программы бакалавриата или специалитета. Уже сами по себе эти действия несут для юношей и девушек стресс и колоссальную нагрузку. По трудоемкости и эмоциональной насыщенности процесс можно назвать модернизированным современным обрядом инициации выхода из зоны детства и вступления во взрослую жизнь. Но с 2020 г. ситуация осложнилась тем, что в основном прохождение всех этих важных этапов осуществлялось в формате дистанционного обучения как в школах, так и в вузах. В зависимости от динамики заболеваний в регионах страны, применялись различные формы дистанционного обучения (полный, смешанный, частичный и пр.), причем траектория образовательного процесса могла меняться в течение семестра. Такого опыта у предыдущих поколений не было, и никто не мог даже предположить подобный сценарий, переход в формат которого случился одномоментно и неожиданно весной 2020 г. Эта локальная группа может выступать индикатором реакций на измененную среду, отражая рефлексии homo covidus (условное название, которое мы сочли возможным применить к фракталу поколения Z¹, или центениалов).

Результаты всероссийского опроса студентов в июне 2021 г. показали, что почти три четверти студентов демонстрируют разные признаки психологического неблагополучия. При этом каждый пятый студент демонстрирует симптомы депрессии [4, с. 46]. Это общая оценка ситуации, и представляется важным и интересным сфокусировать внимание на размышления и самонаблюдения студентов касательно проживаемого периода².

«...Надо мной преобладала лень»

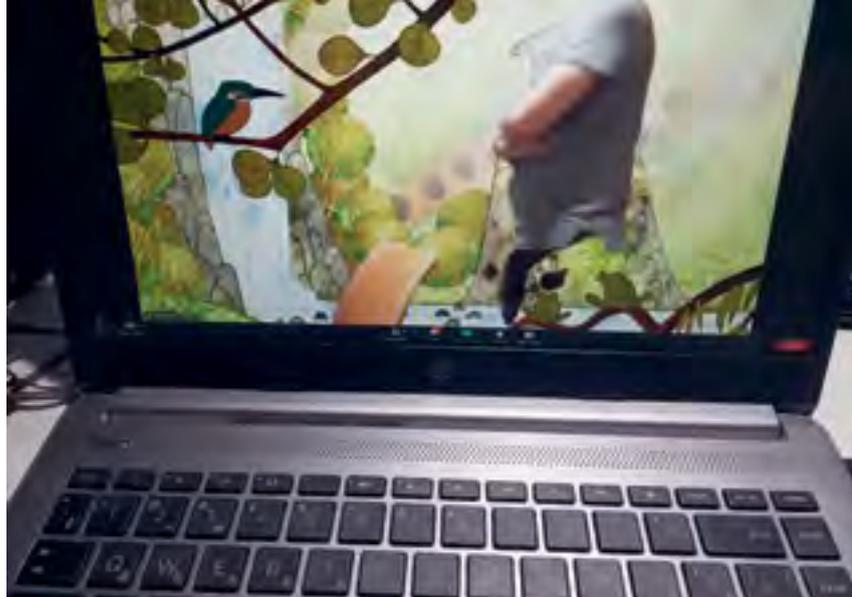
Подобная характеристика собственного состояния в период школьного дистанционного обучения в письменных источниках звучит достаточно открыто. Студенты указывают: «чувствовала себя ничтожно», «было ужасно скучно», «перестала что-либо делать»; «одно и то же по телевизору каждый день, вечность дома, куча домашнего задания – это повторялось каждый день». Подавляла модель ситуации окончания одного учебного заведения и поступления в другое в нестандартных условиях: «Подготовка к экзаменам и так стрессовая

< Карикатура на преподавателя вуза в период дистанционного обучения.
– URL: <https://www.facebook.com/groups/Nauchobrazovanie/permalink/1200542750291387/>

1. По определению теории поколений Уильям Штраус и Нил Хау (англ. Neil Howe).

2. Здесь и далее использованы цитаты из письменных работ студентов иркутских высших учебных заведений, в которых была предпринята попытка описания рефлексий на трансформацию жизни в период пандемии. Авторская орфография сохранена

^ Преподаватель во время онлайн-лекции по привычке ходит. Эффект виртуального фона ZOOM. Фото авторов

Преподаватель на дистанционном обучении: Так, сейчас мы пишем экзамен

Вся наша группа:

^ Мем на тему дистанционного обучения

нагрузка на человека в эту пору, а вынужденный переход на дистанционное обучение и объявление санкций для выпускных вечеров, и последних звонков подливали масло в огонь». Были разрушены мечты о красивом традиционном празднике, которые бывает в жизни каждого человека только один раз – выпускном школьном вечере: «Из-за правил во время пандемии у меня не было выпускного о котором я мечтала с 1 класса».

Ситуация обострялась необходимостью постоянного контакта с родственниками в условиях изоляции. «Оказалось, тяжело полгода сидеть дома со своими родными (наверное, это проблема, которая была только во мне, но я ее решил)»; «у меня достаточно большая семья и когда вы изо дня в день, с утра до вечера находитесь рядом, то это приводит к возникновению конфликтов».

«Дети подверглись необразованности», – подытожил один из респондентов. Очевидна потеря интереса к учебе, проблемы с обучением: «Моя учеба пошла под откос из-за введения дистанционного обучения». Сложность этого формата учебы определяется коммуникативными ограничениями: «трудно получать образование, когда у тебя не всегда есть возможность задать какой-либо вопрос преподавателю, попросить объяснить что-то поподробней». Большое значение имеет самодисциплина, умение самостоятельно работать в домашних условиях. Студентка так вспоминает свой школьный период: «По мере обучения я заметила, что качество моего образования упало. Да, я делала домашние задания, выполняла поручения учителей, но я делала это не качественно».

«Карантин – это как игра. У которой ты знаешь правила, и дату начала, но срок окончания тебе никто не сказал. Но проигрывать в этой игре слишком страшно»

Молодых людей испугала возникшая ситуация внезапной изоляции, стремительное выпадение из привычного течения нормальной жизни. Стоит отметить, что в текстах сквозит сравнение происходящего с какой-то фантастической игрой, квестом. Действительная реальность стала настолько необычной, что смешалась по ощущениям с выдуманными историями: «<...> Просто тот факт,

что тебя запирают дома на неизвестное количество времени – уже пугающе... если бы мне рассказывали это из будущего, я бы точно не верила, отрицая»; «меня часто не покидало ощущение, что сейчас на улицах происходит какой-то апокалипсис, а ты не знаешь и не можешь ничего предпринять и остается только смотреть новости по телевизору и ждать, когда тебе скажут, что, вообще, дальше делать»; «выйдя после карантина на учебу все люди казались мне пришельцами, а я чувствовала себя героиней фантастического фильма, пытающаяся найти общий язык с ними». Помимо оценки прошлого, транслируется страх, что такой режим жизни никогда не прекратится: «Очень страшно будут ли наши дети в будущем иметь возможность хотя бы ходить в школу и общаться с ровесниками».

«На культуру, конечно, был сильный удар»

Ребята отмечают, что «кинотеатры, музеи, кафе, театры, рестораны и многие другие публичные места просто закрылись, за счет этого культурное просвещение большей части населения упало до низкого уровня. При этом «<...> все искусство переместилось в онлайн формат (ты можешь зайти на сайт музея и посмотреть выставку через экран монитора)»; «Стали возможны онлайн-экскурсии по различным музеям, выставкам»; «Крупнейшее мероприятие, проводимое соцсетью ВКонтакте «VK-Fest» было в дистанционном формате». Студенты связывают с карантинным периодом бурное развитие социальных сетей, возросшую популярность платформы «TikTok», которая позволила рядовым пользователям размещать свой творческий и развлекательный контент.

«Но благодарным нужно быть за все»

Несмотря на очевидный негативный бэкграунд, в котором, казалось бы, нет просвета, в текстах ощущается активная установка не только на поиск положительных моментов в создавшейся ситуации, но, что представляется особенно ценным, понимание важности собственной работы для выхода из кризиса. «Я поняла, что я способна быть независимой от общества. И это дало мне огромный толчок к тому, что я выявила для себя совершенно новые ценности, которые я начала достигать, чему я очень рада и чему горжусь»; «я заметила, что на карантине в изоля-

< «Когда у преподавателя фамилия Лисицина, и студенты решили пошутить...» Поле ZOOM во время онлайн-занятия. Фото авторов

ции люди стараются саморазвиваться и уделять время своему духовному и физическому состоянию».

Студенты не клянут это сложное время, а используют его для самосовершенствования: «Каким бы отрицательным не было период пандемии, я ему благодарен за время, которое было предоставлено для самоопределения и формирования новых взглядов, постановки задачи и решения проблем»; «для меня трансформация жизни в период пандемии сыграла ключевую роль в формировании себя как индивида, как личности. За этот долгий и нелегкий период я поставил перед собой определенные задачи для решения своих проблем: научиться учиться; составить расписание и научиться ему следовать; избавиться от дурных привычек; определить ненужные вещи, на которые уходит слишком много времени; принять себя».

«Обучающимся показалось удобным не ходить по утрам в места образования»

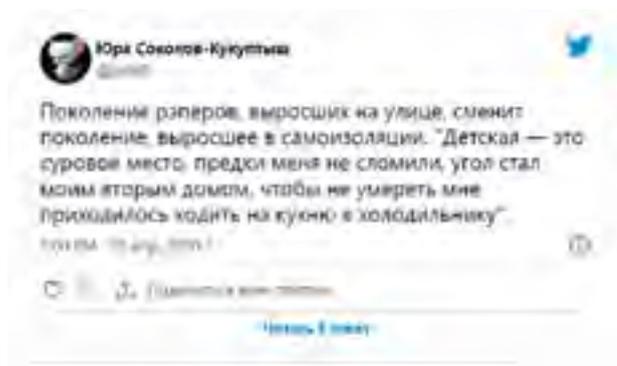
В качестве плюсов дистанционного обучения в вузе выступает экономия времени и средств на дорогу до вуза: «из-за творческой специальности у нас много вещей (компьютер, тубус, планшет, папки, макеты) и уходит приличное кол-во времени на транспорт, а пандемия решила данную ситуацию». Сама форма учебы вызывает радикально противоположные эмоции и ощущения: «проектирование в онлайн формате лично мне было удобнее»; «<...> материал усваивается тяжелее. Пример: преподаватель рассказывает презентацию, но его лица не видно, на экране только мелькающие слайды. Без лица рассказчика тяжелее воспринимать информацию». Стоит отметить, что сами студенты предпочитают не включать камеры на онлайн занятиях, и преподаватель читает лекцию, глядя в темный экран монитора, на котором расположены квадратики с фамилиями обучающихся, в лучшем случае – с аватарами. Среди преподавателей высшей школы распространена шутка: «Католический святой Франциск Ассизский проповедовал птицам, а мы проповедуем черным квадратам и буквам». Причины подобной «скромности» студентов разнообразны: от отсутствия камеры до элементарного разгильдяйства и нежелания показывать, чем в самом деле занимается

человек во время занятий, где он находится (возможно, в кафе, на отдыхе либо на работе). Также ребята могут стесняться собственного непрезентабельного внешнего вида (например, человек только что проснулся и подключился к сеансу) или скромной домашней обстановки.

Произошло привыкание к «дистанту», его принятие: «Вот уже второй год мы учились дистанционно, что я тоже считаю правильным. Новые методы работы со студентами и новые виды отчетности на экзамене – это уже не ново. Новый микрофон и камера – это та необходимость, которая коснулась лично меня. Вся жизнь резко изменилась и теперь вместо поднятой руки на занятии по какой-либо дисциплине, приходится писать в чат или нажимать в программе ZOOM кнопку «поднять руку». Более того, эта форма способствовала более серьезному отношению к учебе: «Дистанционное обучение дало мне понять, что учиться нужно самому в том числе. Легкомысленное восприятие получения информации было забыто, и я впервые ощутил положительный эффект самостоятельного освоения информации». Согласно данным экспертно-аналитического доклада, если в марте-апреле 2020 г. только треть (32%) студентов отмечала, что им нравится учиться в дистанционном формате, то в июне 2021 г. – больше половины (54%). При этом доля тех, кто отмечал снижение эффективности при переходе на дистанционный формат, уменьшилась с 65% до 46%. Преподаватели продемонстрировали преимущественно нейтральное отношение [3, с. 37].

В своей письменной работе студент гуманитарного направления делит отношение к обучению в весеннем семестре на две части: «Период 1. “Бессрочные каникулы” – Изначально, дистанционный вариант обучения не воспринимался как полноценный вид получения образовательных услуг, больше это было похоже на бесконечные выходные. Период 2. “Бессрочные будни” – Когда была сформирована технология обучения, в силу высокой интенсивности материала, приходилось каждый день непрерывно выполнять задания».

Каждая учебная специальность имеет свою специфику подготовки, которая напрямую влияет на реакцию обучающихся. Так, студенты-архитекторы отмечают негативное влияние пандемии на учебу: «Профессия архитектора это

< Запись из Твиттера

прежде всего практика и постоянный контакт с заказчиком и т. д. в нашем случае это преподаватель, с которым благоприятно сказывается общение вживую, чтобы обсудить все плюсы-минусы проекта; «профильные предметы архитекторов было невозможно проводить в дистанционном режиме, следовательно успеваемость снизилась». Также «не контролируется качество выполненной работы, сложности с подключением и оборудованием, сложное освоение аппаратуры у пожилого поколения». При этом есть мнение, что обучение стало более рациональным: «Если раньше для консультации с преподавателем мне приходилось ехать через весь город в институт и ждать часами свою очередь. На сегодняшний день я просто включаю компьютер и подключаюсь в то время когда наступает моя очередь». Дистант не мешает получать знания: «Работать и получать качественное образование можно дома путем обмена информации через видеочаты, онлайн-платформы, что существенно сокращает затраты на транспорт, время проведенное в дороге». Даже в ограничении прямого общения с наставниками ребята видят какие-то плюсы: «В связи с тем, что перестало хватать примеров и общения от преподавателя, приходится искать информацию в сторонних источниках. Увеличилась насмотренность и перенятие более свежего взгляда».

У этого материала пока нет завершенности, нет окончательных выводов. Страницы открыты, информация идет сплошным потоком. Вопрос влияния пандемии на людей, особенно на подрастающее поколение, чье становление и воспитание приходится на это сложное время, предстоит изучать самым тщательным образом. Каков он будет в зрелом возрасте – этот homo covidus, который подвергся сжатию физически, при этом не имеет внешних границ? Какие навыки, умения, комплексы, страхи он передаст своим потомкам в качестве приобретенного опыта? Мы можем войти в его акустическое пространство и внимательно слушать. И неожиданно доносится очень человеческое, что внушает и радость, и надежду: «Мы в ответе не только за себя, но и за других, окружающих нас людей, не важно крепкий это парень или слабый старик, мужчина или женщина. Важно только то, что наши жизни зависят от нас, от нашей ответственности».

Литература

1. Концептуальная записка: образование в эпоху COVID-19 и в последующий период // 00Н. – август 2020. – URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_-_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf (дата обращения: 02.01.2022)
2. Салмин, Л. Город и чума // Проект Байкал. – 2019. – № 60. – С. 64–69
3. Маклюэн, М. Г. Понимание медиа: Внешние расширения человека. – Москва : Кучково поле, 2019. – 464 с.
4. Цифровой переход: опыт педагогов и образовательных организаций в России и мире : Экспертно-аналитический доклад // Фонд Сегаловича и Института образования НИУ ВШЭ. – 2021. – URL: <https://fund.yandex.ru/static/files/yandex-fund-online-edu-research-2021-v11.pdf> (дата обращения: 15.12.2021)

References

- Kontseptualnaya zapiska: obrazovanie v epokhu COVID-19 i v posleduyushchii period [Policy brief: Education during COVID-19 and beyond] (2020, August). UN. Retrieved January 2, 2022, from https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_-_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf
- McLuhan, M. G. (2019). Ponimanie media: Vneshnie rasshireniya cheloveka [Understanding Media: The Extensions of Man]. Moscow: Kuchkovo Pole.
- Salmin, L. (2019). The city and the plague. Project Baikal, 16(60), 64-69. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.60.1475>
- Tsifrovoy perekhod: opyt pedagogov i obrazovatelnykh organizatsii v Rossii i mire: Ekspertno-analiticheskii doklad [Digital transition: the experience of educators and educational organizations in Russia and the world: Expert Analytical Report] (2021). Segalovich Foundation and the NRU HSE Institute of Education. Retrieved December 15, 2021, from <https://fund.yandex.ru/static/files/yandex-fund-online-edu-research-2021-v11.pdf>